

Волевая хозяйка белого дома

Начались занятия в Центре оперного пения Галины Вишневской на Остоженке

Мария БАБАЛОВА,
Анатолий МОРКОВКИН (фото),
«Новые Известия»

«Мое» знаменитой певицы дорогого стоит. Добилась она все-таки своего, достроила собственную оперную школу для будущих звезд. Строили долго и тяжело, начиная с 1995 года. Местные жители бурно протестовали, не хотели вырубки сквера. Но современные лошади взяли свое. Эту школу Вишневской, о которой она мечтала и видела сны, подарили коммерсанты, возжелавшие иметь апартаменты, офисы и магазины на Остоженке. Она им дала вес своего имени и составила протекцию во властных структурах. И нужно было Вишневской отметить свой юбилей в прошлом октябре «на чемоданах» в помещении с убойной недоделкой, чтобы вырваться на финишную прямую строительства. «Ее воля была всепокоряющей. Она сокрушила правительство Москвы», — заметил Юрий Лужков, после того как вместе с виновницей торжества перерезал красную ленточку под «Полонез» из «Евгения Онегина» Чайковского на пороге пятиэтажного особняка, сработанного по проекту архитектора Михаила Посохина. В свою очередь Вишневская подарила школу Москве и работает в ней за любовь и скромную государственную зарплату.

На праздник жены прибыл Мстислав Ростропович, но держался скромно, на «вторых ролях». Однако он уже согласился служить в школе главным консультантом, да и его фонд теперь переехал на Остоженку, 25. У Ростроповича кабинет на третьем этаже, а у Вишневской — на втором.

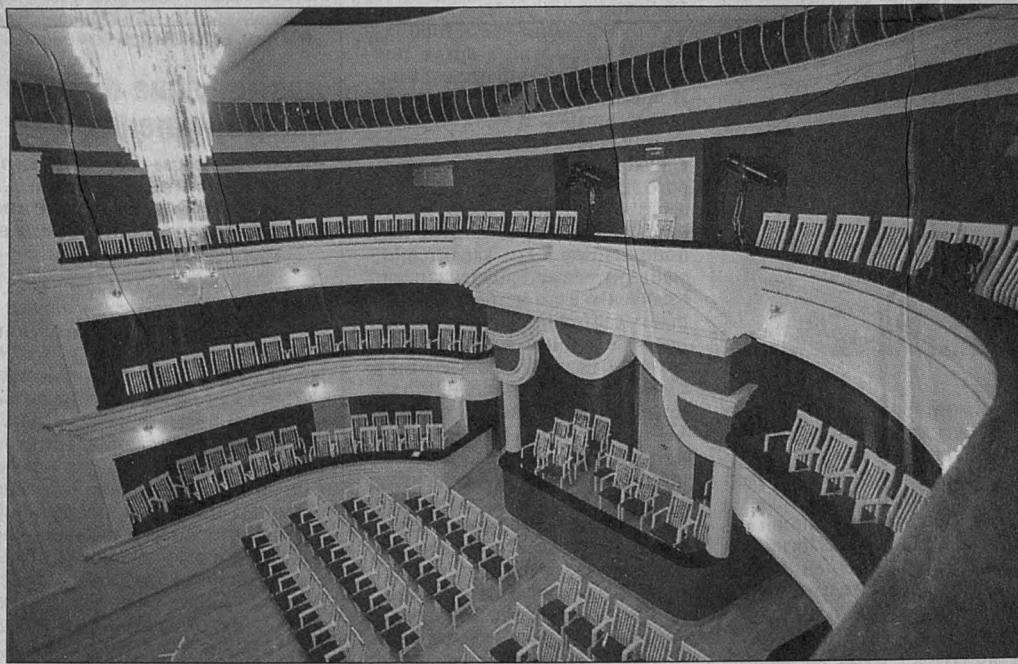
Как известно, сама Галина Вишневская консерваторий не заканчивала. Ее первые университеты — оперетта, а постановка голоса у нее редкостная — природная. Но это привилегия немногих, поэтому для большинства оперных певцов главным в их жизни становится вокальная школа. И «со средними данными певец, обладающий очень хорошей школой, может сделать прекрасную карьеру», заметила Галина Вишневская.

Но в кулуарах, несмотря на праздничное настроение и светские улыбки среди отечественных оперных звезд, приглашенных на церемонию открытия, разгорелся нешуточный спор о том, что важнее для певца — школа или божий дар. Большинство голосов «победил» настоящий талант. И все же важность Школы никто оспорить не решился.

После не очень долгих и искренних (что в подобных случаях бывает крайне редко) поздравительных речей собравшимся был предложен оперный «аперитив». Питерка певцов из числа студентов школы — тенор из «Геликон-оперы» Павел Паремозов, баритон из «Новой оперы» Сергей Шермет, два сопрано — Татьяна Печникова также из «Новой оперы» и Оксана Лесничая из «Камерного», из меццо Татьяна Атавина в сопровожде-

Оксана Лесничая на занятии с Галиной Вишневской и Ириной Масленниковой.

Зрительный зал одет в бело-голубые тона Петербурга — любимого города Вишневской.

нии симфонического оркестра, за дирижерским пультом которого стоял Владимир Понькин, управилась минут за двадцать пять. Но выступающих охватило такое всепоглощающее волнение, что необходимость предстоящего ученичества была очевидна. Девушки, как на подбор, облаченные в красное — любимый сценический цвет Галины Вишневской, от страха и вовсе исполнили номера, практически не открывая глаз. Хотя в маленьком, уютном зале в три яруса на 320 мест акустика очень хорошая, и она, похоже, не таит для певцов неприятных сюрпризов. После музыкального действия настал черед трапезы. Гости отправились на шикарный банкет, а студенты — на скромный фуршет в буфете.

Сегодня учить в Школе Вишневской будут совсем немногих. Из 160 претендентов лишь 25 позволят стать ее учениками. География «победителей» — от Москвы до Владивостока, возраст — от 20

до 33 лет. Их ожидает два года бесплатной учебы. Еще 10 человек, подающих надежды, взяли на год на подготовительное отделение. Но им уже придется за обучение платить. Как и иностранцам, для которых возможность учиться у великой Вишневской в Москве появится только в следующем году и будет дорогим удовольствием — именитая школа всегда в цене.

Задача школы — сделать из недавних выпускников вокальных вузов готовых артистов, у которых «в кармане несколько выигрышных для них партий». Ныне оперные студии консерваторий, которые в теории обязаны этим заниматься, влачат, по большей части, бедное существование, а работа стажерских групп при оперных труппах, как правило, направлена не на раскрытие индивидуальности, а на удовлетворение повседневных репертуарных потребностей. В сложив-

шейся ситуации школа Вишневской хочет быть на стороне молодежи и стать переходным звеном между «школярством» и взрослой жизнью певца.

Студентов ожидают ежедневные занятия иностранными языками, актерским мастерством, танцами и даже фехтованием. Общение с великими — это тоже школа. Поэтому планируется проведение мастер-классов. Первый уже в сентябре даст Борис Покровский, в октябре, возможно, с учениками Вишневской встретятся Мирелла Френи и Николай Гузев. Также ведутся переговоры с Пласидо Доминго и Хосе Каррерасом. Но заманивать безумным гонораром никого не станут.

Четкая учебная программа пока еще не составлена: «Она в процессе обдумывания. Надо посмотреть, на что наши студенты способны. Избавить их от недостатков. Очистить голоса», — поясняет Вишневская.

Но к началу следующего сезона школа рассчитывает подготовить фрагменты из «Руслана и Людмилы» Глинки — оперы, где много людей можно занять. Нужно, чтобы все студенты были задействованы в спектакле. Своего оркестра у центра нет. Такая роскошь ему не по карману. Но есть главный дирижер — Владимир Понькин, который по мере необходимости и будет собирать оркестр со всей Москвы. А ставить спектакли будет профессор РАТИ (бывший ГИТИС) режиссер Матвей Ошеровский.

В первый учебный день в школе царил невероятный ажиотаж. Студенты торопились начать жизнь будто с чистого листа и захлебывались от желания позаниматься со своим новым педагогом по вокалу. Сама Галина Вишневская обещала «любимчиков» не заводить и заниматься со всеми, когда будет в школе. А проводить времени в Москве она теперь намерена гораздо больше, чем в Париже.

Вместе с Галиной Вишневской в ее школе будут преподавать люди в Москве хорошо известные, так что какая-либо новизна в педагогических подходах исключается. Это профессора Московской консерватории Ирина Масленникова, Петр Глубокий и даже шеф вокальной кафедры Петр Скусниченко, поступок, не выглядящий этичным. А также еще два педагога Алла Белоусова и Галина Лебедева.

Именно с вокальным пунктом связан самый шекотливый вопрос. Дело в том, что это процесс очень интимный и плохо реагирующий на внедрение третьих лиц. В данном же случае все студенты уже прошли не через одни педагогические методы. Поэтому их нынешним учителям придется на каждом шагу проявить верх тактичности, а самим студентам привыкнуть к ревности своих бывших и даже нынешних педагогов, так как некоторые еще не получили диплома о высшем образовании. Да руководителям театров вряд ли придется по вкусу то, что их молодой солист все время занят «на стороне». А студенты вынуждены будут параллельно с учебной работой, ибо стипендии для них не предусмотрены, если, конечно, щедрый спонсор не найдется.

Но в данном случае риск — благодарное дело. Возможно, ученики школы Вишневской смогут стажироваться и в европейских театрах, таких, как La Scala. Вишневскую знает весь мир, и не исключено, что она откроет его своим студентам. И они уже будут иметь право мечтать о лучших театрах планеты, если смогут разгадать под ее руководством свой талант.

Пока же белый дом на Остоженке — это только стены. Здание-мечта с просторными светлыми классами-гримерками и милым залом в бело-синих тонах. На создание же «школы Вишневской», как понятия, уйдут еще многие годы. Но сны Галины Павловны имеют обыкновение сбываться...